

БРИТАНИЯ В ПОСТРИМСКИЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМА РОМАНИЗАЦИИ

А. В. Медведев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2010 г.

Аннотация: в статье рассматривается один из сложных исторических периодов развития Британии – постримский. Большое внимание также уделено такому сложному и многоплановому процессу, как романизация. Степень романизации рассмотрена в историографическом дискурсе.

Ключевые слова: романизация, Рим, постримская Британия.

Abstract: this article is dedicated to one of the most complex periods in the history of Britain – post-Roman age. It is also focused on such a versatile process as Romanization. Degree of Romanization is considered in historiographic discourse.

Key words: Romanization, Rome, postroman Britain.

Почти четырехсотлетний период римского владычества в Британии (с 43 по 410 г.), безусловно, наложил определенный отпечаток на ее последующее развитие в так называемый «постримский» период. Эта эпоха слабо освещена в источниках и является «темными веками» для исследователей. Для того чтобы точнее интерпретировать те немногие сведения по данному периоду, которые имеются в распоряжении ученых, и ясно представить ситуацию, сложившуюся на острове после освобождения от власти Рима, необходимо прежде всего разобраться в степени романизации британского общества, определить влияние позднеримских потестарных образцов на последующее развитие властных институтов в Британии.

Романизация – сложный многоплановый процесс, который трудно определить однозначно в силу разнообразия его конкретных проявлений. С одной стороны, романизацию можно видеть в изменении условий труда и быта романизируемого населения, строительстве дорог и крепостей, использовании изделий римского ремесла и т.д. С другой стороны, романизация предполагает включение романизируемого населения в систему римского мира/римской цивилизации с ее религиозными, правовыми, нравственными нормами, а также осознание внутреннего культурного и политического единства всеми жителя-

ми империи, ориентацию на общеимперские центры. Очень часто романизация ускоряла социально-политическое развитие обществ, находящихся на первобытно-общинной стадии, приводила к созданию раннегосударственных институтов (римского образца). Введение римской монетной системы оживляло экономику романизируемых стран, а использование латинского языка как языка администрации, торговли и межэтнических контактов приводило к более быстрому приобщению к духовным и материальным ценностям римского мира части населения в провинциях [1, с. 258–302; 2, с. 95–106].

Степень романизации Британии является спорным вопросом как в зарубежной, так и в отечественной историографии [3; 4, с. 42–43, 174–176; 5, с. 19–20]. Одни исследователи подчеркивают большое значение римской цивилизации для развития острова [6–8; 9, р. 15–160; 10–15], другие полностью отрицают серьезное влияние римского мира на кельтов Британии [16–20]. Промежуточные подходы различают степень романизации для различных регионов и категорий населения [21, с. 50–112; 22, с. 198–203; 23, с. 61–79; 24, с. 95–96; 25, с. 7–11; 5, с. 20]. Так, определенные прослойки населения южных и юго-восточных областей острова, которые участвовали в торговле с Римом, были подвержены романизации еще со времен Гая Юлия Цезаря. Кроме того, проживавшие в этом регионе атребаты, добунны, катувеллауны и тринован-

ты впоследствии оказались наиболее романизованными британскими племенами. В то же время некоторые племена вообще не подверглись романизации (например, деметы Уэльса) [25, с. 7, 11]. Наиболее романизованными категориями населения были представители знати, признавшие римскую власть и привлеченные в органы провинциального управления, а также жители городов, через которые шла торговля римскими изделиями. Еще в конце I в. н.э. Тацит, описывая политику романизации Британии, проводимую Юлием Агриколой, писал: «...Юношей из знатных семейств он (Агрикола. – А. М.) стал обучать свободным наукам... и те, кому латинский язык совсем недавно внушал откровенную неприязнь, горячо взялись за изучение латинского красноречия. За этим последовало и желание одеться по-нашему, и многие облеклись в тогу. Так мало-помалу... они (британцы. – А. М.) пристрастились к портикам, термам и изысканным пиршествам» [26].

Тем не менее основная масса населения оставалась чуждой римской культуре и существовала в ином духовном климате, характерном для местной кельтской традиции. В целом следует признать более поверхностный характер романизации Британии, чем других европейских провинций Рима. На это есть ряд объективных причин. Во-первых, Британия была наиболее отдаленной западной провинцией, которая довольно поздно вошла в состав империи. Местное население долгое время не хотело мириться с римским завоеванием и часто поднимало восстания. Кроме того, северная часть острова продолжала сохранять независимость и была источником постоянной угрозы для римских властей. Всё это вело к тому, что римские купцы и ремесленники менее охотно отправлялись в Британию, чем в более близкие и спокойные Галлию или Испанию. Во-вторых, римская армия была слабо связана с местным населением и обычно состояла не из римлян, а из романизованных провинциалов и разноэтничных наемников во вспомогательных войсках. Колонии ветеранов также не стали здесь такими очагами романизации, как на континенте. И, в-третьих, на острове было сравнительно мало городов римского типа, а общины римских граждан внутри местных городских поселений были малочисленны.

По сути, в Британии существовало два параллельных мира: римский и туземный

(только романизирующийся), а также сохранялись и почти нероманизованные территории (горные труднодоступные районы на северо-западе и в центре острова). Это способствовало тому, что после ухода римских войск на острове начался так называемый период «кельтского возрождения», когда в материальной и духовной культуре бриттов развернулось возвращение к традиционным устоям. Однако наиболее романизованная часть населения (племенная знать и горожане) пыталась продлить римскую эру, сохраняя в ряде мест римские законы, систему мер и весов, бюрократическую систему, римское образование, римские имена и титулы, называя себя римлянами и считая латинский язык «нашим языком» (ср. позицию Гильдаса), при этом не переставая идентифицировать себя со своей племенной группой. Впрочем, наиболее важным результатом романизации было осознание общebritанского единства, которое сохранилось и в последующие эпохи [27, с. 9–18].

Римско-британские правители постримского периода часто опирались на авторитет римского прошлого (возводили свои генеалогии к римским предкам, носили римские имена, титулы римских чиновников), но при этом для своих подданных они были «королями» с местными именами и титулами [28, р. 20]. Вероятно, можно говорить о своеобразной субкультуре римско-британской знати, отличной от культуры большинства населения Британии. Судя по частым латинским надписям богатых могил V–VI вв., римско-британская элита была не менее романизована, чем элита IV в. Причем сохранялись и римские титулы. Так, мемориальный камень VI в. из Пенмахно в Северном Уэльсе был посвящен *magistrates* одного из британских королевств (скорее всего, Гвинедда) [3]. В том же Уэльсе сохранилась гробница правителя Диведа (по Гильдасу, «тирана деметов») [29] – Вортипора (лат. *Vortipor*; в валлийской форме – *Votecorix*). На этой гробнице сохранилась латинская надпись: *MEMORIA VOTEPORIGIS PROTICTORIS*. Таким образом, Вортипор носил римский титул «*protector*» и фактически был королем деметов [30, р. 122–124]. Еще одним примером служит мемориальный камень VI в. из Стортон (Девон, королевство Думнония). Надпись на этом камне реконструируется следующим образом: «(Камень) *princeps Iuriucus* (сына) *Audetus*» [31, р. 77],

т.е. в постримской Британии сохранялся и титул «*princeps*».

Кроме того, можно предположить, что в начале V в. на острове сохранялся и римский пост *dux Britanniæ*. Характерно, что в рассматриваемый период было восстановлено не менее 14 из 16 фортов, расположенных в северной и западной Британии; в конце IV в. именно эти форты находились в ведении *dux Britanniæ*. В валлийских поэмах также сохранились генеалогии ряда королевских династий Северной Британии (королевства «народов севера» – валл. *Gwry Gogledd*), восходящих к Колю Хену (валл. *Coel Hen*) – «правителю всего Севера» (ср. предания средневекового фольклора о Старом Короле Коле или название Колчестер – *Colchester*) [32, р. 54]. Предположительно именно Колю Хену был последним *dux Britanniæ*, который, подобно Эгидию в Галлии, превратил свою власть в королевскую. Сила Коля прежде всего заключалась в его армии, которая легко могла сделать своего военачальника независимым правителем [32, р. 54].

После событий 406–410 гг. Британия вступила в период острого политического кризиса. Судя по письму императора Гонория (410 г.), которое он направил городским магистратам, в Британии не осталось других легитимных представителей римской власти. Последние известные викарии Британского диоцеза – Викторин (лат. *Victorinus*) и Хрисант (лат. *Chrysanthus*) – управляли им между 395 и 406 гг. [28, р. 16; 13, р. 415–426, 747; 33, р. 186–243], т.е. до начала восстания римских легионов в Британии и провозглашения ими императоров-узурпаторов.

О том, кто взял власть на острове после 410 г., источники умалчивают. Как известно, римская Британия была разделена на самоуправляющиеся племенные общины – *civitates*, каждая из которых имела свою столицу (также называвшуюся *civitas*), совет (*ordo*) из приблизительно 100 местных аристократов, избравших городской магистрат и представителей *civitates* в Совет Британского диоцеза. Вероятно, после падения имперского управления в Британии единственной реальной властью в регионах остались городские магистраты и члены советов в *civitates*. Не случайно именно им адресовано письмо Гонория. Характерно, что император-узурпатор 406 г. Грациан в сочинении своего современника Орозия назван *municipis* [34]. Неясно, какое

значение вкладывал в это слово Орозий, но скорее всего оно связано с понятием *municipium*, т.е. вольный город, жители которого имели права римских граждан. Уроженец Британии Грациан, вероятно, был выходцем из такого города и первоначально занимал какой-то пост в городском управлении [28, р. 16].

Таким образом, можно предположить, что политическая жизнь Британии после ухода римлян сосредоточилась в *civitates*. Более того, как показали новейшие исследования английских ученых, этнополитические границы (а иногда и названия) ряда британских королевств постримского периода полностью совпадают с границами римских *civitates*. Так, основой для бриттского королевства Дейра (*Deira*) послужила *civitas Parisi* (племя паризиев) [35, р. 213–221], для королевства Редед (*Rheded*) – *civitas Carvetii* (племя карветов) [15, р. 71–72], для королевства Поис (*Powys*) – *civitas Cornovii* (племя корновиев) [3, р. 116], для королевства Кент (*Kent*) – *civitas Cantuarii* [36, р. 57]. Кроме того, существует явная преемственность в названиях некоторых *civitates* и возникших на их основе королевств: *civitas Dumnonii* → королевство Думнония (*Dumnonia*), *civitas Demetae* → королевство Деметия (*Demetia*), позднее – Дивед (*Dyfed*). Иногда и столицы новоявленных бриттских королевств совпадали со столицами римских *civitates*: например, столица Поиса предположительно располагалась в столице корновиев – *Viroconium* (совр. *Wroxeter*) [3, р. 117].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкунаев С. В. Культура Галлии и романизация / С. В. Шкунаев // Культура Древнего Рима. – М., 1985. – Т. 2.
2. Циркин Ю. Б. Западноевропейские провинции Римской империи / Ю. Б. Циркин // История древнего мира : упадок древних обществ / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989.
3. Dark K. Centuries of Roman survival in the West / K. Dark // *British Archaeology*. – 1998. – № 32.
4. Ларионов В. Л. Англосаксонское завоевание Британии и борьба за политическое господство (сер. IV в. – VII в.) : дис. ... канд. ист. наук / В. Л. Ларионов. – М., 1993.
5. Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. – Воронеж, 1998.
6. Моммзен Т. История Рима / Т. Моммзен. – М., 1941–1949. – Т. III–IV.

7. *Haverfield F.* The romanization of Roman Britain / F. Haverfield. – Oxford, 1923.
8. *Lindsay J.* The Romans were here : the Roman period in Britain and its place in our history / J. Lindsay. – L., 1956.
9. *Blair P. H.* Roman Britain and early England: 55 BC-AD 871 / P. H. Blair. – L., 1969.
10. *Frere S. S.* Britannia : a history of Roman Britain / S. S. Frere. – L., 1974.
11. *Burke J.* Life in the villa in Roman Britain / J. Burke. – L., 1978.
12. *Scullard H. H.* Roman Britain : outpost of the Empire / H. H. Scullard. – L., 1979.
13. *Salway P.* Roman Britain / P. Salway. – Oxford ; N. Y., 1989.
14. *Higham N. J.* The kingdom of Northumbria : AD 350-1100. / N. J. Higham. – Dover, 1993.
15. *Dark K. R.* Civitas to kingdom : British political continuity, 300-800 / K. R. Dark. – Leicester ; N. Y., 1994.
16. *Stubbs W.* Lectures on early English history / W. Stubbs. – L., 1966.
17. *Durant G.* Britain-Rome's most northerly province / G. Durant. – L., 1969.
18. *Birley A. R.* The people of Roman Britain / A. R. Birley. – Berkeley ; Los Angeles, 1980.
19. *Wacher J. S.* Roman Britain / J. S. Wacher. – L., 1978.
20. *Todd M.* Roman Britain: 55 BC-AD 400 : the province beyond the ocean / M. Todd. – Brighton, 1981.
21. *Виноградов П. Г.* Средневековое поместье в Англии / П. Г. Виноградов. – СПб., 1911.
22. *Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи / Е. М. Штаерман. – М., 1957.
23. *Садовская М. С.* Романизация провинции Британии / М. С. Садовская // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. – 1960. – Т. 153.
24. *Корсунский А. Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский. – М., 1984.
25. *Перфилова Т. Б.* Британия в системе Римской империи : (проблема контактов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. Б. Перфилова. – Саратов, 1987.
26. *Tac. Agr. XXI* // Tacitus P. C. Libri qui supersunt / Rec. E. Kostermann. – Lipsiae, 1961. – Vol. II.
27. *Ляпустина Е. В.* Романизация провинций и формирование галло-римской знати // Элиты и этос средневековья / Е. В. Ляпустина. – М., 1995.
28. *Campbell J.* The End of Roman Britain / J. Campbell // The Anglo-Saxons / ed. by J. Campbell, E. John, P. Wormald; gen. ed. J. Campbell. – Oxford, 1982.
29. *Gildas Sapiens.* Liber querulus de calamitate, excidio et conquestu Britanniae, II, 27 // Monumenta Historica Britannica. – L., 1848. – Vol. I. I, 31.
30. *Alcock L.* Arthur's Britain : history and archaeology : AD 367-634 / L. Alcock. – L., 1973.
31. *Thomas C.* Celtic Britain / C. Thomas. – L., 1997.
32. *Morris J.* The age of Arthur : a history of the British Isles from 350 to 650 / J. Morris. – N. Y., 1973.
33. *Jones M. E.* The end of Roman Britain. Ithaca / M. E. Jones. – L., 1998.
34. *Oros. Hist. VII. 35* // Orosius P. Historiarum adversus paganos liber VII / Rec. C. Zangemeister / Corpus Scriptorum Ecclesiasticarum Latinorum. – Wien, 1889. – Vol. V. VII.
35. *Dumville D.* The origins of Northumbria : some aspects of the British background / D. Dumville // The origins of Anglo-Saxon kingdoms / ed. by S. Bassett. – L. ; N. Y., 1989.
36. *Brooks N.* The creation and early structure of the kingdom of Kent / N. Brooks // The origins of Anglo-Saxon kingdoms. – L., 1989.

Воронежский государственный университет

Медведев А. В., аспирант кафедры истории
средних веков и зарубежных славянских народов
E-mail: medval86@mail.ru
Тел.: 8-920-400-60-96

Voronezh State University

Medvedev A. V., Post-graduate Student of the
Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department
E-mail: medval86@mail.ru
Tel.: 8-920-400-60-96